

Продолжение.
Начало в "РМ" №4190.

3

Владимир Купченко

Парижские адреса
Максимилиана Волошина

В России (во многом — благодаря рекомендациям А.В.Гольштейн, Е.С.Кругликовой и К.Д.Бальмонта) Волошин вошел в круг русских поэтов-символистов и художников "Мира искусства" и вернулся в Париж в самом конце 1903 года в качестве корреспондента нового журнала "Весы". (Тяга в Европу пересилила тягу в Азию!)

Приезд его состоялся около 13 декабря, и сначала он поселился в доме 3 на rue Bonaparte. Но уже в январе (видимо — 14-го) поэт переселяется в мансарду дома 3 на rue du Vas — "где родился Коро, с видом на Сену". 16 февраля он так описывал вид из своего окна: "Над высотами Монмартра текли и клубились серые гроззовые тучи. Sacré-Coeur была сизой, а потом вдруг потекла и исчезла. Среди опустелого кружева Тюильри мраморные статуи — как белые завязи весенних цветов. Дальше желто-пустынные громады домов"...

Именно здесь Волошин начинает статью о жилище европейца — "Европеец и его раковина".

В квартире на rue du Vas написан ряд статей (главным образом, о художественных выставках) для "Весов" и газеты "Русь", стихотворения "Дождь", "Рождение стиха", "Старые письма", сделано несколько переводов из Верхарна и множество рисунков. Отсюда Волошин ведет интенсивную переписку с В.Я.Брюсовым и М.В.Сабашниковой, — в одном из писем к которой описывает некоторые свои любимые места в Париже. Одно из них — залы в Лувре, "которые одним углом выходят к Сене, а другим к St-Germain-l'Auxerrois", со скульптурами Древнего Египта и средних веков!

Церковь Сен-Жермен л'Оксерруа — другое такое место. "Я люблю молчать в разноцветной мгле, когда свет падает. Там есть на окне фигура ангела такой трагической красоты"... На пути домой — Place de la Concorde: "Камень обелиска точно наполняет все кругом дыханием ночи и прикосновением пустыни. И меня охватывает такое острое знакомое чувство Парижа, что я долго стою у каменных перил Pont-Royal и смотрю на силуэт Pavillon de Flore, прежде чем позволить у своего дома"...

Волошин — инициатор (а затем сек-

ретарь) Русского артистического кружка "Монпарнас" (на rue Vaga, 3). Он по-прежнему общается с Гольштейнами, Кругликовой, Редоном; среди новых знакомых — Э.Верхарн, критик и поэт Рене Гиль, скульптор Медардо Россо.

Около 9 марта 1904 г. в Париж приезжает Сабашникова — и начинается полоса совместных прогулок по городу, в музеи и церкви, на концерты и выставки, по окрестностям (Медон, Сен-Клу, Версаль, Севр). Новые знакомые этой поры — М.Метерлинк, И.И.Мечников, И.Э.Грабарь, искусствовед В.Я.Курбатов, Айседора Дункан, испанский художник Э.Англеда-Камараза. В мае-июне — частые встречи с приехавшим в Париж Бальмонтом. 21 июня Сабашникова уезжает в Россию — и вслед ей Волошин пишет стихотворное "Письмо", где оживают их парижские прогулки (отправлено 5 июля).

19 апреля 1904 г. в письме к Брюсову, также собиравшемуся в Париж, Волошин перечисляет и другие свои любимые места здесь. "Поднимитесь на купол Sacré-Coeur посмотреть меркнувший Париж... Поезжайте по Сене до Bellevue. Поднимитесь по фуникулеру и пройдите налево по аллее на Медонскую террасу".

Из художественных достопримечательностей он рекомендует фрески Боннара в Ecole-de-Pharmacie и фрески Пюви де Шаванна в Hôtel-de-Ville и в амфитеатре Сорбонны. Наконец: "В 2 часа ночи пойдите на rue des Innocents около Halles" — в "парижскую резиденцию" Бальмонта в кафе "Des Innocents"...

В июле в Париже Волошин общается с С.Л.Голубкиной, а 22-го (получив гонорар из "Весов") уезжает на месяц в Швейцарию (где главным событием становится знакомство с Вячеславом Ивановым).

Вернувшись в Париж 23 августа, Волошин переживает новое увлечение живописью и рисованием; переводит два стихотворения С.Малларме; встречается с П.Б.Струве, актрисой Фрике-Полэр, издателем "Весов" переводчиком М.Н.Семеновым,

художником Н.В.Досекиным.

В первых числах октября он переезжает в бывшее ателье Досекина в доме 9 по rue Campragne-Première, — которое так описывает в письме матери: "В ателье (оно не велико, но высоко) есть полати-балкон: второй этаж, где можно поставить кровать и стол. А снизу есть альков. Окно низкое, громадное — во всю стену: вид на огромный монастырский сад с высоты пятого этажа. И еще стеклянный потолок".

Тут же Волошин сообщает, что "устраивается в Париже" на всю зиму. А 24 (11) декабря 1904 г. он вдруг оказывается в Петербурге...

В Петербурге Волошин стал свидетелем Кровавого воскресенья, встречался с А.Н.Бенуа и А.А.Сувориным, а в Москве — с Брюсовым, Сабашниковой, С.И.Мамонтовым, познакомился с художником И.С.Остроуховым и переводчицей теософкой А.Р.Минцловой. В свое парижское ателье он вернулся около 1 февраля 1905 г., вместе с матерью (прожившей у него до начала марта). 11 февраля в газете "L'Europeen Courrier" появляется его статья о петербургских расстрелах, в "Русь" же он продолжает посылать (до середины мая) статьи о парижских театрах и выставках. Март ознаменован знакомством с А.В.Амфитеатовым, встречами с А.Н.Бенуа и искусствоведом Т.Г.Трапезниковым, а также покупкой велосипеда.

Около 8 апреля 1905 г. Волошин получает в свое распоряжение квартиру М.Н.Семенова в доме 24 на rue Octave-Feuillet у Булонского леса (впервые сменив Монпарнас на Пасси). Позднее он писал о ней: "В семеновской квартир<е> была какая-то исконная тоска, уже бывшая раньше в этих комнатах. Ничего на окнах... никаких полутеней в углах. Все формы геометричны и закончены. А мне нужны те заросли предметов, теней, которые расцветают по всем углам ателье. Я чувствовал, как там мой язык терял красочные слова и мысль совершенно переставала ветвиться и давать листья..."

В кружке "Монпарнас", где Волошин

по-прежнему остается секретарем, выступают Жоржет Леблан и Ф.И.Шалепин; 15 апреля на юбилее журнала "La Plume" он встречается с Полем Аданом, Гийомом Аполлином, Элемиром Буржем, М.Метерлинком, Надеждой Северин. В апреле же продолжались встречи с лекторами Русской высшей

школы — М.М.Ковалевским, Е.В.Аничковым, В.А.Маклаковым, В.И.Немировичем-Данченко. В начале мая вспыхивает недолговременный роман Волошина с художницей-ирландкой Вайолет Харт. Одновременно его по-прежнему тянет к Маргарите Сабашниковой (с начала февраля также находившейся в Париже) — но признание в неприязни ею "физической любви" сильно охлаждает его чувство. (Это раздвоение выражено в стихотворении "Таиах".) В мае же написаны стихотворения "В Булонском лесу", "St-Cloud", "С Монмартра", "Зеркало" (феном последнего служит семеновская квартира).

22 мая 1905 г. Волошин принят в масонскую "Grande Loge de France" (где уже состоят почти все профессора Русской школы), а вскоре становится членом Ассоциации иностранной прессы. Другие встречи этой поры — искусствовед С.П.Яремич, издатель Д.Е.Жуковский, художники М.С.Чуйко и К.А.Сомов. А 14 июня в Париж приезжает Минцлова — и ежедневное общение с этой загадочной женщиной постепенно настраивает 28-летнего поэта на глубоко мистический лад. 18 июня они вместе слушают лекцию Анни Безант, главы Теософского общества, 24 и 25 июля проводят в Руане, 27-е — в Шартре (результат — волошинский цикл сонетов "Руанский собор"). Минцлова внушает Волошину, что он и Сабашникова созданы друг для друга и что чувст-

Корреспондентское удостоверение М. Волошина.

венность должна уступить место духовному началу. "Я теперь знаю, что это не любовь, а что-то более чистое, более драгоценное", — внушает он себе 26 июня (через день после отъезда Сабашниковой в Цюрих). Это настроение укрепляют в нем книги по теософии, которые он штудировал (наряду с исследованиями о Великой французской революции). Переменчивость его настроений отражают стихотворения "Небо в тонких узорах...", "Если сердце горит и трепещет...". 11 июля Волошин читает в масонской ложе доклад о русской революции ("Россия — священное жертвоприношение"), а 1 августа уезжает к Сабашниковой в Цюрих (первая их встреча происходит в Страсбурге). И здесь, ежедневно общаясь, они наконец решают "пройти через мир одной дорогой"...

В Париж Волошин возвращается вечером 18 августа. Отныне он пишет Сабашниковой ежедневно, иногда по два-три раза в день, а с 26 августа по 6 сентября снова оказывается в Цюрихе. В сентябре продолжается увлечение оккультными науками и интенсивное общение с Минцловой, возобновляются "Письма из Парижа" в "Русь". Поэту по-прежнему "смутно в чужой пустой квартире", и в конце сентября он находит уютное ателье в одноэтажной пристройке дома 16 на бульваре Edgar-Quinet — возвращаясь на Монпарнас. Перевезя туда со склада свои вещи: мебель, книги, гравюры, гипсовый слепок головы Таиах, — Волошин 5 октября вселяется в новое гнездо. Утром 9-го он пишет любимой: "Как хорошо у меня. Везде стоят цветы. Книги расставлены. Все чисто. Солнце светит сквозь матовые стекла. Все прибрано. Каких удивительных японцев я нашел!" Творческий подъем не замедляет: Волошин мастерски переводит два сонета Ж.-М.Эредиа, а 11 октября пишет стихотворение "В мастерской", заканчивающееся такими строчками:

Свет зажгу. И ровный круг от лампы
Озарит растенья по углам,
На стенах японские эстампы,
На шкафу химеры с Notre-Dame.
Барельефы, ветви эвкалипта,
Полки книг, бумаги на столах,
И над ними тайну тайн Египта —
Бледный лик царевны Таиах...

Еще весной Волошин приобрел "Кодак" — и теперь новое ателье снято им снаружи и изнутри, со всех позиций. 26 октября, посылая Сабашниковой некоторые из снимков, он рисует план этой длинной комнаты (заванеской отделена кухня) и добавляет: "Она в rez-de-chaussée. Выход прямо на улицу против Монпарнасского кладбища. Бульвар всегда пустынный, и голые деревья кругом, и за стеной кладбища. Три больших окна — над дверью, на потолке поперек мастерской и над кухней". Здесь Волошин навещает Гольштейны, М.Н.Семенов, А.Н.Бенуа, Рене Гиль, О.Редон, М.С.Чуйко, художник Жан-Эдуар Вуйар, англичанка Ольга Джордж. Здесь, по совету Сабашниковой, он знакомится с трудами Рудольфа Штейнера — вскоре становящегося его наставником. (Увы, ателье не сохранилось: в 1910 г. на этом месте будет выстроен двухэтажный особняк.)

Москва

Продолжение следует.